

в условно неподвижном пространстве кабины (или салоне, откуда кабина видна), присутствовал *в канале* (где идет радиокommunikация с другими водителями) вместе с водителем, разделяя его опыт.

Библиография

Аннадураи А. Ставя иерархию на место // Соколовский С.В. Образы Других в российских науке, политике и праве. М.: Путь, 2001. С. 156–172 (пер. по публикации 1992 г.)

Вахштайн В. Социология вещей и «поворот к материальному» в социальной теории // Социология вещей: Сб. ст. / Под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 7–42.

Латур Б. Где недостающая масса? Социология одной двери // Социология вещей: Сб. ст. / Под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 169–198 (пер. с франц. по публикации 1992 г.).

Соколовский С.В. Образы Других в российских науке, политике и праве. М.: Путь, 2001.

Урри Дж. Мобильности / Пер.с англ. А.В. Лазарева, вступ. ст. Н.А. Харламова. М.: Праксис, 2012.

Albrow M. Travelling beyond local cultures. Socioscapes in a global city // Living the global city. L.; N.Y.: Routledge, 1997.

Büscher M., Urry J. Mobile methods and the empirical // European Journal of Social Theory. 2009. 12. P. 99–116.

Büscher M. Mobile Methods// Mobile Lives Forum: Forum Vies Mobiles: preparing the mobility transition. <<http://en.forumviesmobiles.org/marks/mobile-methods-697>> (published: 16.04.2013, visited: 12.12.2015).

Peirano M.G.S. When Anthropology is at Home: The Different Contexts of a Single Discipline // Annual Review of Anthropology. 1998. Vol. 27. P. 105–128.

Е.В. Эзугбая, И.Ю. Котин

В КАХЕТИЮ К ИНДИЙЦАМ — ПОДГОТОВКА ЭКСПЕДИЦИИ

Индийская диаспора стала общемировым явлением [Котин 2003]. Практически в мире не осталось стран, где не присутствуют индийские общины. Не исключение и Грузия, где со времен распада СССР существо-

вала небольшая группа студентов и бизнесменов из Индии. Однако события последних лет заставляют предполагать, что индийская община численно может существенно увеличиться и качественно измениться.

27 января 2013 г. МГТРК «МИР» сообщила о том, что в грузинскую область Кахетия на востоке страны стихийно мигрируют индийцы [МИР]. Конечно же, в этом было журналистское преувеличение. При огромном аграрном перенаселении в Индии существуют миллионы молодых людей и людей среднего возраста, преимущественно мужчин, готовых искать работу и заработок на чужбине. Социальные сети родственников и членов той же касты готовы предоставить им займы и ожидают, что в случае успеха первопроходцев за ними последуют и они сами или их родные. Серьезными препятствиями на пути первых иммигрантов встают легальные барьеры, ограничения при покупке земли и недвижимости, климатические условия. Однако в настоящее время все складывается как нельзя лучше для индийских иммигрантов, в частности пенджабцев. Прекрасные земледельцы, выходцы из северо-западного индийского штата Пенджаб привлечены теплым и достаточно влажным климатом Кахетии, плодородием ее земель, ультралиберальной политикой нынешнего правительства Грузии, разрешившего приватизацию земель иностранцами, наконец, либеральную политику этого правительства в отношении въезда в страну и проживания в ней иммигрантов.

В Сигнахском районе Грузии, в городке Цнори появилось несколько десятков индийцев, которые с весны 2013 г. начали обрабатывать приобретенные близ города пустующие участки земли. Как ответил 25-летний индийский фермер Далджит Сингх Баджва корреспонденту МТРК «Мир» на вопрос о своих планах на будущее, «буду сажать пшеницу и подсолнухи. Здесь много свободных земель, но никто не занимается агрокультурой. Мы пришли помочь им поднять уровень сельского хозяйства. Здесь все импортируется из других стран. То, что посадим мы, здесь же и реализуем» [МИР].

Индийские мигранты появились в Кахетии в 2010 г. Тогда они скупили в районе Цнори 16 участков, через год — 33, с начала зимы 2013 г. — уже 584 участка [МИР]. Приехавшие в Грузию индийцы отмечают гостеприимство грузин и их интерес к индийской культуре. Ситуация, однако, не идиллическая. Есть и проблемы. Сотрудник гражданского реестра Цнори Тамаз Бурдуладзе комментирует ситуацию так: «Они уже скупили несколько тысяч гектаров земли. Это очень плохо отразится на нас. Скоро здесь грузин и вовсе не останется. В министерстве сельского хозяйства уверяют, премьер-министр Бидзина Ивани-

швили лично контролирует вопрос. В планах правительства — создать рабочую группу, которая обещала приехать и во всем разобраться» [МИР].

На интернет-портале SLON мы нашли интересный комментарий по поводу индийцев в Кахетии, который и приводим в сокращенном виде.

Президент Саакашвили попытался привлечь для решения проблем деградирующего сельского хозяйства Грузии фермеров-буров из Южной Африки. Те приехали, осмотрелись, попробовали, но как-то не прижились. Может, сочли Грузию слишком малоземельной по сравнению с бескрайними и малозаселенными просторами родины, а может, грузинское застолье оказалось для них непонятным: «Когда же они работают, если полдня проводят за столом, произносятся бесконечные тосты, причем с вином, а не с пивом?»

После буров поднять грузинское село решили попробовать земледельцы из Индии. Их азиатское мировоззрение и привычка к определенной плотности населения лучше подошли к грузинским условиям. Поэтому жители провинции Кахетия в Восточной Грузии вот уже несколько месяцев с недоумением взирают на ковыряющихся в грузинской земле пенджабцев, никогда не расстающихся со своими тюрбанами и прочей традиционной одеждой. И таких фермеров в Грузии все больше.

Дело в том, что никаких ограничений на покупку земли иностранцами в стране нет. Гектар стоит всего лишь \$1000–1500. Фантастически низкая цена для земли, способной приносить по два урожая в год. В Пенджабе за такую цену можно купить не больше 10 квадратных метров земли. Агентство «Crown Immigration» уже организовало переезд в Грузию почти двух тысяч фермеров из Индии. Конкурировать с индийцами грузины не могут: они не привыкли спать под открытым небом, питаться сырым картофелем и работать на земле от рассвета до заката. Грузин уж лучше продаст землю индийцу, а сам купит «глазастый “мерседес”» и займется извозом в Тбилиси. Это престижнее, чем «марать руки об землю». <...>. Индийские фермеры очень довольны своим новым местом работы и хвалят грузинских реформаторов за борьбу с коррупцией. «Здесь все прозрачно. В отличие от Индии, никто не требует взятки за каждую справку», — объясняют они. Вот этого как раз у грузинских реформаторов и лично Саакашвили не отнять: в борьбе с коррупцией и бюрократией они добились замечательных успехов [Slon].

Мы может заметить, что мигранты-индийцы — преимущественно пенджабцы-сикхи. Пенджаб весь двадцатый век давал миру рабочую

силу. Мигранты-пенджабцы живут в Канаде, США, Австралии, Новой Зеландии, Великобритании. Южноазиатская миграция по своему характеру цепная. В ее основе лежат тесные связи между близкими родственниками и налаженные контакты между большими группами дальних либо даже условных родственников. Очень тесные родственные, соседские, земляческие связи характерны для докапиталистических обществ. Иные, чем в индивидуалистическом западном обществе, установки позволяют южноазиатам реализовать ресурсы, невостребованные коренными британцами. В частности, коллектив небогатых родственников способен спонсировать дальнюю поездку и проживание за границей одного из них либо покупку для него дома или осуществить какое-либо иное значительное финансовое вложение. Спонсируемый член родственной группы берет на себя определенные обязательства по отношению к своим неформальным кредиторам и помогает им или другим их родным в дальнейшем устроиться за границей, а также посылает заработанные деньги на нужды данного коллектива. На родине, в родной деревне (или квартале города — *мохалле*) нередко возникает ажиотаж, названный американским исследователем Ле Браком «иммиграционной лихорадкой» [Le Brack 1989: 273]. В 1950-х годах «иммиграционная лихорадка» наблюдалась, например, в джатских деревнях Доаба. Джаты выезжали преимущественно в Великобританию, позже — в Новую Зеландию и Австралию. В большинстве стран, где они оказывались, им пришлось искать работу в строительстве и промышленности. Но в США и Австралии пенджабцы, прекрасные земледельцы, нашли возможность продолжить заниматься сельским хозяйством. Особенно успешны они были в Австралии, где могли дешево приобретать землю. Они прибыли в страну, которую называли «Телия» и которую считали страной чудес, страной бесконечных возможностей [McLeod 1989: 42]. Многие из них работали на сахарных плантациях в Вулгулге (Новый Южный Уэльс). Около 400 семей сикхов были заняты на банановых плантациях провинции [Report 2001: 278]. Новыми странами, в которые их пригласили осваивать запущенные сельскохозяйственные угодья, стали Эфиопия и Грузия, причем значителен и отток мигрантов-индийцев, не сумевших освоиться на новом месте [Kaushal 2015].

Конечно, появление индийцев-крестьян возможно не только благодаря либеральной политике грузинского руководства, но и в рамках цепных сетей миграции, благодаря первым индийцам — студентам, бизнесменам. Вот история «молодого индийца Сати», который работает в Тбилиси в индийской консалтинговой компании, помогающей соотечественникам найти свое место под солнцем Грузии (бизнес-портал

«Business-Time Georgia». 2013. No. 4). Сати в Грузию приехал несколько лет назад. На тот момент его двоюродный брат владел здесь индийским рестораном, и парень начал помогать родственнику с бизнесом. За несколько лет он выучил грузинский и русский, попутешествовал по стране, полюбил Грузию и решил в ней остаться. Через пару лет индийский ресторан в районе Сабуртало пришлось продать другим владельцам. Но Сати без работы не остался. Поняв нюансы бизнеса в Грузии, он устроился в консалтинговую компанию для индийцев, в которой помогает заинтересованным землякам открыть бизнес в Грузии, знакомит их со спецификой страны, налогообложением и другими деталями ведения бизнеса... «И никакой коррупции, легкое и быстрое оформление документов, понятная и привлекательная система налогообложения», — так объясняет Сати растущее количество индийских бизнесменов в Грузии. По его данным, сегодня в Грузии официально живут более семи тысяч индийцев. Около двух тысяч из них — это студенты медицинских факультетов в различных вузах Грузии [Business-Time Georgia 2013]. Значительная часть остальных — пенджабцы-крестьяне. Появляются также представители индийского бизнеса, в частности риэлторы, которые планируют строить гостиницы в грузинских городах [Government of Georgia].

Итак, представители бизнес-сообщества индийцев в Тбилиси являются посредниками для пенджабских крестьян. Они помогают найти жилье, купить землю. Следовательно, нам необходимо обратить особое внимание на два региона в Грузии — Кахетию и Тбилиси. Приживутся ли индийцы в Грузии? Делать окончательные выводы по этому поводу рано, но самое время предпринять этнографическое исследование с целью изучения рассматриваемой группы индийцев в Кахетии.

На лето-осень 2016 г. предполагается организовать этнографическую поездку в Тбилиси и Кахетию для выяснения следующих вопросов.

1. Численность и этнический состав индийцев в Грузии.
2. Конфессиональный состав иммигрантов, их регион и районы происхождения.
3. Характер цепей миграции и механизм переезда индийцев.
4. Особенности сохранения традиционной культуры в условиях иной этнокультурной среды.
5. Типичное и особенное в реакции местных жителей на появление «чужаков».
6. Перспективы дальнейшей миграции из Индии в Грузию.
7. Масштаб возвратной миграции из Грузии в Индию. Транснациональный характер индийских общин в Грузии.

В дальнейшем предполагается продолжить исследовательскую работу среди индийцев в Грузии в течение двух-трех полевых сезонов. Ее результатом, надеемся, будет серия статей и монография членов исследовательской группы и кандидатская диссертация Е. Эзугбая «Транснациональные группы индийцев в Грузии».

Библиография

Котин И.Ю. Побег баньяна. Миграция из Индии и формирование «узлов» южноазиатской диаспоры. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.

Le Brack B. The New Patrons. Sikhs Overseas // Barrier N.G. and Dusenbury V.A. (eds.) The Sikh Diaspora. Migration and the Experience Beyond Punjab. Columbia (Missouri): South Asia Books, 1989. P. 261–304.

McLeod W.H. The First Forty Years of Sikh Migration. Problems and Possible Solutions // Barrier N.G. and Dusenbury V.A. (eds.) The Sikh Diaspora. Migration and the Experience Beyond Punjab. Columbia (Missouri): South Asia Books, 1989. P. 29–48.

Report of the High Level Parliamentary Committee on the Indian Diaspora. New Delhi, 2001.

Электронные ресурсы

Business-Time Georgia. 2013. No. 4. — *Егорова Е.* Манящая земля. <http://btime.ge/page.html?id_node=469&id_file=4559> (дата обращения: 15.11.2015).

Government of Georgia — Indian Companies to Invest in Georgia. <<http://gov.ge>> (дата обращения: 15.11.2015).

Мир — В Кахетию стихийно мигрируют индийцы. <<http://mir24.tv/news/society/6319842>>, от 27.01.2013 (дата обращения: 23.06. 2015).

SLON < https://slon.ru/world/kak_indiytsy_zavoevali_zemli_gruzii-927908.xhtml> (дата обращения: 15.11.2015).

Kaushal A. Many Punjab farmers who went to Africa and Georgia in search of greener pastures are returning home//ECADF (Ethiopian News and Opinions) <<http://ecadforum.com/2015/06/03/indian-farmers-who-went-to-africa>> (дата обращения: 18.11.2015).